

– Швы наложены. Держите рану в чистоте и ни в коем случае не намочите её. Будьте осторожны при тренировке, – Лин Жань закончил накладывать швы на голову орла. После перевязки он начал перечислять стандартные меры предосторожности для пациентов.

В отличие от чудесных врачей на телевидении, которые пренебрегали правилами, Лин Жань предпочитал действовать по правилам.

Ему нравилось считать бинты перед операцией и считать бинты после операции. Он любил точно измерять лекарства, вплоть до миллиграмма. Ему нравились медицинские снимки, где даже любая чёрная точка привлекала внимание...

Ему нравилось перечислять стандартные меры предосторожности пациентам, даже несмотря на тот же набор правил, прикреплённый к стене отделения неотложной помощи.

Человек с татуировкой орла продолжал внимательно слушать рекомендации Лин Жаня, даже с ещё большим вниманием и сосредоточенностью, чем когда играл в маджонг.

Стажёр Ву продолжал плакать.

Это было то, о чём он мечтал совсем недавно, когда лечил своих пациентов.

– Доктор Лин, теперь настала моя очередь, верно?

После того, как Лин Жань покончил с орлиной головой, человек-единорог с лучезарной улыбкой вошёл в изолированную зону. Но потом его лицо на миг переменялось.

– Не забудьте оставить мне олений рог, – сказал он с тревогой.

Лин Жань кивнул и сказал: – Присядьте сначала и дайте мне взглянуть.

Человек-единорог послушно сел на маленький стул, повернувшись раненым боком к Лин Жаню, и оказался лицом к лицу с доктором Ву.

И послушный человек-единорог, и доктор Ву почувствовали себя немного неловко.

– Можете задёрнуть шторы? – застенчиво спросил человек-единорог сестру Ван Цзя.

– Это же не гинекологическое обследование, – хотя сестра Ван и сказала это, она всё равно задёрнула шторы.

Лин Жань ничего не сказал на сей счёт. Вместо этого он глубоко задумался, уставившись на рану человека-единорога.

Лин Жань только что получил уведомление из системы.

[Миссия новичка «Лечение Пациентов» завершена.]

[Награда: Техника Наложения Прерывистого Вертикального Матрачного Шва (Уровень Специалиста)]

Также в его голове всплыла полоса с очками опыта.

[Текущие Навыки:

[Техника Аппозиционного Сшивания (Уровень Мастера)

[Техника Наложения Прерывистого Вертикального Матрачного Шва (Уровень Специалиста)]

Лин Жань подумал про себя: «Подарочный пакет новичка не так уж плох».

Он до сих пор не понял, насколько велика была разница между уровнем специалиста и уровнем мастера. Но если бы он оценивал стоимость подарочного пакета новичка только по цифрам, это означало бы, что тот самый подарочный пакет новичка стоил шести миссий, так как в методику наложения швов было включено шесть вспомогательных навыков.

Тем не менее, было довольно удивительно иметь возможность получить технику наложения прерывистого вертикального матрачного шва после зашивания всего лишь десяти пациентов.

Техника аппозиционного сшивания, полученная Лин Жанем из подарочного пакета новичка, была именно такой, какой подразумевалось её название. Это был такой метод сшивания, когда оба края ткани были сделаны напротив друг друга через разрез. Его можно было использовать для анастомоза кровеносных сосудов и зашивания глубоких ран.

Эта техника зашивания была немного более особенной. Она главным образом использовалась для того, чтобы накладывать швы на дряблой коже.

Что обозначали разрезы на дряблой коже? Разрезы на нижней части живота у пожилых людей обычно были на свободной стороне. Если для завершения операции использовался метод прерывистого вертикального матрачного шва, вероятность инверсии раны или инфекции могла быть намного меньше. Сама техника также способствовала ускоренному исцелению.

Кроме того, в отделении урологии также применялся метод прерывистого вертикального матрачного шва, поскольку кожа мошонки у большинства людей обычно очень мягкая и дряблая. (^▽^)

Взгляд Лин Жаня изменился: «Недавно приобретённый навык. Я действительно хочу попробовать».

Бёдра человека-единорога слегка вздрогнули под взглядом Лин Жаня: – Итак, док, я так и буду продолжать держать руку, или как?

Лин Жань открыл новый набор для наложения швов и осмотрел хирургические инструменты. Он спросил: – Что Вы сказали?

Голос Лин Жаня звучал монотонно, но человек-единорог сильно дрожал.

Он думал про себя: «Док когда-нибудь колебался, обрабатывая столько кровавых ран до этого? Нет! Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы зашить рану. Но почему он так долго смотрел на мою рану?»

Человек-единорог использовал своё воображение на полную катушку, печально сказал: – Док Лин, моя рука будет, как прежняя, или можно сразу протез заказывать?

На лице человека-единорога появилась расслабленная улыбка, как будто он освободился от своей ноши: – В правилах подполья сказано, что большие ножи запрещены. Этот уёбок даже купил тесак, чтобы прикинуться крутым. Неужели он думает, что парни вроде нас, которые пользуются ножиками для фруктов, не могут позволить себе хорошие мужицкие ножи? Ну, теперь, когда стану инвалидом, я один в тюрьму не сяду. Всех за собой утащу. Юн Хуа станет скучным после этого.

– Ладно, я закончил зашивать рог, – движения Лин Жаня становились всё более и более умелыми. В одно мгновение ему удалось выровнять рог на татуировке.

На его лице появилась лёгкая улыбка. Это чувство ещё большей уверенности заставляло себя чувствовать действительно хорошо.

Человек-единорог, все ещё печальный от раздумий о будущем, на мгновение остолбенел. Он протянул дрожащую руку и хотел дотронуться до раны.

– Не трогайте рану! – прежде чем Лин Жань успел среагировать, медсестра уже перехватила руку человека-единорога. Она воспользовалась возможностью сказать то, что должен был сказать Лин Жань.

– Держите рану в чистоте и не позволяйте ей намокнуть, соблюдайте правила гигиены. Будьте

осторожны на тренировке, – Лин Жань повторил стандартный набор фраз о мерах предосторожности для пациентов. Он не мог пропустить их только потому, что молодая медсестра сама только что напомнила об этом.

– Следующий! – Сестра Ван задёрнула занавеску, как заведующая борделем, – старательно, с точностью до секунды.

Лин Жань тихо сидел в уединённом месте и ждал прибытия следующего татуированного парня.

Весь день он вставлял и вынимал иглы. Когда пришло время заканчивать работу, у Лин Жаня заныли мышцы.

К счастью, стажёрам не нужно было дежурить. Лин Жань просто обязан был предупредить заведующего, прежде чем тот отправится домой.

В больничной системе стажёры находились на самом нижнем уровне пищевой цепи, как водоросли в пруду, планктон в море и насекомые в лесу – незначительные, но необходимые.

Больница и врачи выдвигали всевозможные требования, но никому не было дела до того, как интерны жили и где они отдыхали.